

К. Е. Сигалов³

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ПРОБЛЕМЫ ПАРТНЕРСТВА И КОНФЛИКТЫ ИНТЕРЕСОВ

Гражданское общество в классическом виде возникло как антитеза государству, его генезис находится в диалектическом противоречии с государством. По мере своего становления государство изымает из сферы гражданского общества наиболее «понравившиеся» институты, ставит их на службу. При этом государство трансформирует их, переопределяет порой до такой степени, что они теряют свой первоначальный облик. Обращение к гражданскому обществу и его институтам происходит у государства не постоянно, а дискретно — прежде всего в эпоху кризисов, в период либо угрозы отдельным государственным институтам, либо вообще угрозы всему существованию государственности. Там, где механизм поддержки государства гражданским обществом срабатывает, государство сохраняется. Там, где этого не происходит, государство погибает. В настоящее время государство, гражданское общество и каждый человек и в России, и на Западе еще до конца не оценили реальность и раз-

меры надвигающегося кризиса, а отсутствие консолидации порождает противоположные мнения о путях его преодоления.

Переключая на гражданское общество часть ответственности за порядок, государство делегирует ему и ряд прав, декларируя хотя бы на словах формальное равноправие гражданского общества и государства. Но большая ответственность предусматривает и большие права, и идеальное гражданское общество всецело контролирует государство и государственное управление. Но государство всегда старается обойти этот контроль и приспособить гражданское общество под себя: «В своей сущности гражданское общество всегда есть лишь определенная форма зависимости от государства... Степень рациональности отношения государства к гражданскому обществу определена тем, насколько посредством гражданского общества может быть реализована установка на общественное благо, демократию, право и пр.»⁴.

Периодическое «усмирение» гражданского общества государством есть, с одной стороны, показатель усиления государства, с другой стороны, тревожный симптом, признак нестабильности общей ситуации. Ренессансный западный прорыв был во многом обусловлен слабостью (по сравнению с восточным) западного государства, которое брало на себя только ключевые функции управления и почти не вмешивалось в хозяйственную жизнь. «Слабая власть есть своего рода роскошь, которую может позволить себе только народ, находящийся в исключительно благоприятных условиях»⁵.

⁴ Малахов В. П., Эриашвили Н. Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М., 2011. С. 187–188.

⁵ Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. М., 1992. С. 221.

³ Директор Центра правового регулирования финансово-экономических отношений Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД РФ им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. монографий: «Исторические основания среды права», «Периодизация истории государства и права в свете теории среды права», «Духовная среда российского права» (в соавт.), «Многообразие форм среды права» (в соавт.), «Методологические проблемы правового знания» (в соавт.); статей: «Детектив как отражение специфики национальной правовой культуры», «Полиция и механизм действия гражданского общества», «Гражданское общество как социокультурный и политико-правовой феномен», «Идейно-ценностные основы формирования западноевропейского права» и др.

В основе становления института гражданского общества всегда были личная свобода и неотчуждаемая никогда, никем и ни при каких обстоятельствах частная собственность. На Западе «наличие частной собственности явилось необходимым условием для постепенного формирования индивидуалистического (гражданского) общества, политической доминантой которого служит идея индивидуальной свободы и естественных неотчуждаемых прав человека-собственника»¹. Принцип существования гражданского общества был обусловлен характером экономических отношений, ведущей ролью свободного городского хозяйственного устройства, независимостью вольных городов, личной и экономической свободой их жителей, обустроивших свою жизнь по своим порядкам, добившихся своей политической самостоятельности, создававших свое городское право, собственное управление и внутреннее корпоративное устройство своих коммун. Подобная конфигурация ролей, характерных для государства, гражданского общества и личности, принципиально меняет всю систему отношений, делает их предсказуемыми и естественными. «Системоцентричная конструкция “государство (власть) — общество (подданный)” меняется эгоцентричной, в рамках которой государство и общество выступают в качестве равноправных и равнообязанных партнеров... Для того чтобы подобная система стала реальностью, необходимо прежде всего, чтобы отношения собственности стали первичными по отношению к властеотношениям»².

«Нависающее» над государством гражданское общество, юридизация всей жизни не позволяют государству совершать политических ошибок и юридических просчетов, «европейский “юридический человек” — создатель гражданского общества»³. Социальное государство на Западе, возникшее под влиянием СССР, по своему размаху в 1950–1980 годах быстро опередило «советский аналог», добилося больших успехов благодаря «нависающему» гражданскому обществу. Но именно это сделало Запад крайне привлекательным для миллионов мигрантов из стран третьего мира. Запад сам загнал себя в тупик. И как он справится с этим противоречием, сопряженным с необходимостью отменить социальные блага и заставлять работать тех, кто за несколько поколений забыл смысл данного явления? Западное государство недооценило реальность и опасность волны переселенцев, с чуждой культурой, антизападными аксиологическими представлениями о жизни, принципиально иными конфессиональными и моральными установками, совершенно непохожей соци-

альной организованностью. Запад принимал решения о допуске мигрантов в условиях отсутствия консенсуса в гражданском обществе о целесообразности таких действий, последствия которых в полной мере невозможно прогнозировать. Современное право не в состоянии реально оценить, кто есть кто, поэтому и на Западе, и в России слишком часто правом поддержки государства и привилегиями пользуется не реально достойный или самый нуждающийся, а самый настойчивый и наглый.

Именно частная собственность сделала западную цивилизацию наиболее привлекательной. Частная собственность — это в первую очередь *ответственность* за свой труд, за своих близких, работников. Изначально пользу от государства и гражданского общества мог получать лишь тот, кто приносил им пользу. Нынешнее кризисное состояние государственности и гражданского общества свидетельствует о противоположных тенденциях — пользу стали извлекать бездельники, паразиты, деклассированные элементы. Так западное государство откупается от тех, кто был «соблазнен» благами и привилегиями западного образа жизни.

Гражданское общество слишком доверилось государству, утратило функции контроля над государством, в известной мере слилось с ним. Ошибки, дисфункции государственного управления очень дорого обходятся людям: «...неведение и глупость караются природой вещей не менее жестоко, чем откровенно злой умысел»⁴.

Кризисное состояние гражданского общества в настоящее время обусловлено отсутствием консенсуса по наиболее острому и ключевому вопросу. Эта тенденция блокирует активность гражданского общества в противостоянии с государством и борьбе с новыми вызовами как внешнего, так внутреннего характера. Часто правовые методы регулирования отношений заменяются политическими лозунгами, экономической целесообразностью и неверными представлениями о свободе, самопроявлении и лояльности к сомнительным новациям и правам различных меньшинств. Поиск выхода из кризисной ситуации может идти только в одном направлении — путем использования всех возможностей полноценного и разностороннего партнерства между гражданским обществом и государством, становления равновесных и равноправных отношений между государством и личностью, полноценного использования потенциала личности и придания ей статуса ответственности за все события в обществе и государстве.

¹ Поляков А. В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. С. 255.

² Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Право — язык масштаба и свободы. СПб., 2015. С. 202.

³ Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. С. 208.

⁴ Хаксли О. Через много лет. М., 2010. С. 67.